

Перед глазами высился многоквартирный дом, от которого веяло тленом. Окружающий его мрак походил на герметично закрытое черное пространство, и лишь тусклый свет окон был единственным источником освещения.

Не раздумывая, Линь И зашагал к этому свету. Подойдя к зданию, он увидел Цинь Чжоу, который уже стоял снаружи. Цинь Чжоу тоже заметил его и тут же нахмурился.

Линь И, поколебавшись, быстро подошел к нему и смущенно произнес:

— Старшекурсник, нас затянуло в этот мир Правил? Только что появилось открытое окно.

Когда Цинь Чжоу обернулся, в окне вспыхнул жуткий красный свет. В мгновение ока он разросся, поглотив их взгляды, и вот они здесь.

Линь И подумал, что неудивительно, почему 7-7 до сих пор не удалось решить. Когда цемент начал ползти по его телу, это происходило очень медленно, давая достаточно времени, чтобы отреагировать и спастись. Но стоило появиться 7-7, как Линь И, стоило лишь мельком взглянуть, тут же затянуло в мир Правил.

Цинь Чжоу смотрел на него. Никто из попавших в мир Правил не бывает в хорошем настроении, но Линь И, казалось, был исключением. Его лицо оставалось спокойным, а единственной негативной эмоцией было, пожалуй, смущение от того, что он невольно втянул Цинь Чжоу в мир Правил 7-7.

— Это не связано с тобой, — сказал Цинь Чжоу.

Он и сам собирался посетить мир Правил 7-7, просто долгое время не мог на него наткнуться.

— О, хорошо, — отозвался Линь И, а затем огляделся по сторонам: — Старшекурсник, где монстр?

Цинь Чжоу бросил на него взгляд, но не ответил, вместо этого быстро и четко объясняя, что нужно делать после попадания в мир Правил.

— Можешь считать мир Правил напряженной и захватывающей детективной игрой. Азарт игры в том, что NPC каждую ночь убивают людей, а детективная часть — в том, что для убийства NPC нужны определенные условия. Чтобы остаться в живых, нужно днем найти соответствующие улики и с их помощью избежать предрешенной гибели.

— Считать мир Правил напряженной и захватывающей детективной игрой, — повторил Линь И, ударил кулаком правой руки по левой ладони и, издав хлопок, добавил: — Значит, тема игры — открытое окно?

— Можно считать и так, — ответил Цинь Чжоу. — Но лучше держаться от окон подальше.

В конце концов, именно открытое окно затянуло их в этот мир.

— Впрочем... — Цинь Чжоу окинул Линь И взглядом, — если ты так стремишься к смерти, то делай что хочешь.

— Старшекурсник, я просто хотел попасть сюда. У меня дома пожилые родители, я не хочу умирать, — тихо оправдался Линь И. Он понял, что Цинь Чжоу, похоже, вовсе не считает его своим братом — Впрочем, неудивительно, ведь он даже еще не вступил в Студенческий совет. Но раз Цинь Чжоу назвал это игрой, то он, выходит, его напарник? Хотя было очевидно, что Цинь Чжоу так не считает.

Хотя Линь И считал себя человеком замкнутым, объяснение Цинь Чжоу было слишком общим. Каковы в конце концов условия убийства? Можно ли нападать на NPC? Что делать после того, как избежишь условий убийства? И еще монстр — где монстр 7-7?

Линь И нуждался в дополнительной информации от такого опытного игрока, как Цинь Чжоу. Подумав, он спросил:

— Старшекурсник, вы знаете Клуб Менса?

Менса — это клуб, куда принимают по результатам теста на IQ. Линь И осторожно намекнул:

— Старшекурсник, я кандидат в члены клуба.

Цинь Чжоу долго смотрел на него странным взглядом, ничего не сказал и развернулся, чтобы войти в дом.

Линь И: «...»

Ситуация, когда набрался смелости бесстыдно прорекламировать себя, но никто не поддержал, была для социофоба просто ужасной.

Линь И почувствовал, что им пренебрегли. Он раздумывал: если он сейчас войдет в дом, не решит ли Цинь Чжоу, что он ходит за ним по пятам? Это было бы слишком неловко.

Чтобы исключить такую вероятность, Линь И решил зайти чуть позже.

Минут через десять — время недолгое, но и не короткое.

Он поднял руку, чтобы посмотреть время, но часов на запястье не оказалось. Линь И, гадая,

когда же он успел их потерять, стал ждать. Если бы здесь были работающие часы, можно было бы заметить, что ровно в тот момент, когда время истекло, Линь И шагнул в подъезд.

Войдя внутрь, Линь И обнаружил в холле не только Цинь Чжоу, но и других людей, затянутых в мир Правил. Председатель Студенческого совета был знаменит, почти все студенты Института неестественных наук знали его в лицо. Сейчас они то и дело бросали на него взгляды, но Цинь Чжоу не обращал на них внимания и не откликался на просьбы о помощи.

Линь И заметил, что Цинь Чжоу, похоже, не считает остальных своими напарниками; лишь когда его окончательно достали пристальными взглядами, он бросил фразу: «Остерегайтесь окон».

Это предупреждение было бесполезным: все знали, что именно из-за открытых окон они здесь оказались, и никто не собирался к ним приближаться.

Затем Цинь Чжоу начал осматривать внутреннее убранство, и Линь И последовал его примеру.

Это был типичный многоквартирный дом для взрослых. На первом этаже находились дежурка и прачечная, даже парикмахерская и столовая. Двери в эти помещения были закрыты, на каждой висела табличка.

Лестницы на второй и третий этажи располагались по бокам. От обычного общежития это место отличалось лишь тем, что было гораздо старше и обветшалее: стены покрывали трещины, а бетон просвечивал сквозь облупившуюся штукатурку. Гидроизоляция потолка была никудышной, повсюду разрослись темные пятна плесени, отчего по всему дому распространялся странный, неприятный запах.

Единственной новой деталью была железная дверь в подъезд.

Окинув дом взглядом, Линь И перевел внимание на дежурку.

В дежурке было два стеклянных окна, выходящих в холл. Они были закрыты, а стекло настолько грязное, что внутри ничего не разглядеть.

Дверь дежурки тоже выглядела запертой. Линь И колебался, стоит ли постучать, чтобы проверить, есть ли кто внутри, как вдруг его кто-то легонько ткнул в спину.

Это была девушка, но когда Линь И обернулся, заговорил другой парень:

— Мы представляемся, давайте познакомимся друг с другом.

Линь И:

— М-м! Хорошо.

На самом деле внутри него все дрожало: для социофоба знакомства — настоящее испытание.

Парень начал первым:

— Меня зовут Цюй Цзялян, четвертый курс. Но я впервые столкнулся с монстром Правил... — говорил он и не мог удержаться от жалоб: — Если бы я сегодня не ленился и пошел учиться, а не играть в мяч, возможно, этого бы не случилось... Сегодня ведь выходной. — Он схватился за волосы.

Тут другой парень похлопал Цюй Цзяляна по плечу:

— Сюй Сячжи, его сосед по комнате. До того как нас затащило, мы оба учились. Я... я тоже впервые попал в мир Правил.

Линь И, прокручивая в голове текст самопрезентации, подумал: «Вот это усердие, внутренняя конкуренция повсюду».

Сейчас в холле было восемь человек: шестеро парней и две девушки. Девушка, что ткнула его в спину, заговорила:

— Чжоу Линлин, третий курс, впервые.

Другая девушка, опустив голову и вытирая слезы, произнесла:

— Я... меня зовут Ли Ин, второй курс, я тоже... тоже впервые.

Похоже, эмоции Ли Ин передались остальным, и глаза Чжоу Линлин тоже покраснели.

Помимо Линь И и Цинь Чжоу, оставшихся двух парней звали Чэн Ян и Ван До. Чэн Ян, как и Линь И, был первокурсником. Линь И узнал в нем сокурсника, который прошлой ночью был заперт вместе с ним в гостинице — тогда он спал на нижней койке под ним.

Чэн Ян судорожно шарил по карманам, видимо, искал сигареты. Прошлой ночью он без остановки курил на нижней койке, одну за другой. На следующее утро Линь И обнаружил, что весь пол усеян окурками.

А так как кто-то умер в гостиничном номере, Чэн Ян, оставшись без сигарет, дрожащими руками собирал окурки с пола и продолжал курить.

«Неужели это мужская реакция на неприятности?» — подумал Линь И.

Затем он взглянул на Цинь Чжоу — тот тоже курил.

Цинь Чжоу осматривал их. Он был невероятно проницателен: в тот самый момент, когда взгляд Линь И упал на него, Цинь Чжоу посмотрел в ответ.

Линь И поспешно отвел глаза, мысленно крича: «Не заметил? Надеюсь, он не заметил, что я подглядывал?»

Рядом Чэн Ян, так и не найдя сигарет, потер лицо и сказал:

— Чэн Ян. Чэн от иероглифа зерно, Ян — от мужественности. Старшекурсники, я первокурсник. У меня дома куча денег, мой отец — самый богатый человек в провинции Жун. Если кто-то из вас поможет мне, я отдам вам все состояние.

Увы, в этот момент за большие деньги не нашлось смельчаков.

Линь И произнес:

— Линь И, первый курс.

Больше ничего не добавил, но эти четыре слова были единственным, что он долго репетировал.

После знакомства Линь И краем глаза заметил, что Цинь Чжоу все еще смотрит на него, и в этом взгляде читалась задумчивость. Оставшийся парень, Ван До, сказал:

— Ван До, второй курс. Но я уже второй раз в мире Правил.

Эти слова мгновенно привлекли внимание большинства. Цюй Цзялян тут же выпалил три вопроса:

— Ты уже бывал здесь? Какое это было Правило? В мире Правил действительно существуют монстры?

Ван До подсознательно взглянул на Цинь Чжоу:

— Это было Правило 3-7, но я просто отсиделся, пока другие все решили, так что знаю немного.

Этот взгляд заставил всех посмотреть на Цинь Чжоу, и они поняли значение слов Ван До: тот, кто позволил ему отсидеться, скорее всего, и был этот председатель Студенческого совета.

Счастье в несчастье: Цинь Чжоу тоже оказался в мире Правил 7-7. Слово найдя опору, страх и тревога на лицах людей заметно поутихли.

Чэн Ян не знал Цинь Чжоу, но понял его значимость и искренне произнес:

— Старший! Я полагаюсь на вас.

— Слишком много болтаешь, — лишь бросил Цинь Чжоу. Поскольку смысл фразы был неясен, Чэн Ян и Ван До на мгновение смутились.

Линь И еще больше убедился, что Цинь Чжоу действительно не считает остальных напарниками. Ему стало не по себе: черт возьми, его привычка испытывать неловкость за других снова дала о себе знать.

Как раз когда атмосфера стала напряженной, снаружи послышались шаги — то тяжелые, то легкие. Звук приближался, атмосфера мгновенно изменилась, тревога беззвучно расползлась по холлу, перехватывая дыхание присутствующих.

Началось. NPC пришел.

Кроме Чэн Яна, все остальные знали, что NPC — это палач мира Правил. Похоже, остальным было не до Чэн Яна, и он подошел к Линь И:

— Брат Линь И, ты знаешь, что происходит?

Линь И подумал, что раз Цинь Чжоу смог рассказать ему о ситуации, то мир Правил — не такая уж тайная тайна. Поэтому он быстро и тихо передал Чэн Яну то, что узнал:

— Можно считать это детективной игрой, ожидающей исследования. NPC в игре убивают людей.

Чэн Ян замер.

Хотя в глубине души он уже понимал абсурдность происходящего, услышав такое невероятное описание, не смог сдержать дрожи.

Линь И увидел, что Чэн Ян напуган, и неуклюже попытался утешить его:

— Но NPC ограничены условиями убийства, к тому же они убивают только ночью.

Голос Чэн Яна сжался:

— А... а каковы условия убийства?

— Не знаю, — так же тихо ответил Линь И. — Поэтому днем ищем улики. Если найдем, ночью сможем спрятаться. — Он подумал и добавил: — Должно быть, так.

Неизвестно, потому ли, что Линь И совсем не умел утешать, но после этих слов лицо Чэн Яна стало еще бледнее. Он долго шевелил губами, прежде чем вымолвить:

— Черт... Черт возьми... Я мастер силы, но нуб в интеллекте.

Хотя Чэн Ян был не выше Линь И, он был гораздо шире в плечах. Сразу видно — человек, который часто тренируется, что лишь подтверждало его слова о том, что применить силу здесь негде.

Чэн Ян посмотрел на улицу:

— И... и еще...

Он не успел договорить, как шаги приблизились — уже совсем рядом.

Раздался чей-то судорожный вздох.

— Пришел... пришел.

Неизвестно, кто это сказал, но на глазах у всех в дверях появился старик.

Лет шестидесяти, сгорбленный, с отсутствующей частью правой ноги, из-за чего его походка была неровной.

Лицо его было покрыто морщинами, которые почти скрывали глаза, отчего казалось, что он исподтишка следит за каждым.

Старик окинул всех взглядом. Поскольку людей было много, он лишь мельком прошелся по ним глазами, затем подошел к дежурке и ключом открыл дверь.

Все увидели, как он вошел внутрь и отворил стеклянное окно — раздался резкий звук.

У всех уже развилась ПТСР на окна. Когда старик открыл его, многие отступили на шаг, даже Цинь Чжоу нахмурился.

За открытым окном показался подоконник, довольно широкий. На нем стоял стационарный телефон, рядом лежал пожелтевший журнал регистрации, а на нем — связка ключей, к каждой из которых был прикреплен номер.

Старик высунулся наполовину, держа в руках журнал, и замахал им перед толпой:

— Нужно зарегистрироваться!

Неясная фраза и неприятный старик сразу сделали атмосферу гнетущей.

Никто не решался подойти первым — никто не знал, что произойдет. Люди переводили взгляды с Цинь Чжоу на старика-NPC, надеясь, что Цинь Чжоу возьмет инициативу на себя.

Цинь Чжоу стоял на месте, не собираясь делать первый шаг, и лишь спросил:

— А если не регистрироваться?

Старик, до этого смотревший на всех, перевел взгляд исключительно на Цинь Чжоу:

— Сейчас особые обстоятельства. Нет регистрации — нет ключей.

— Особые обстоятельства? — Цинь Чжоу ухватился за ключевое слово. — Какие именно?

— Разве ты не знаешь, что уже погибло много людей? — старик пристально взгляделся в него.

— Снаружи хаос. Если не хочешь регистрироваться, мне придется тебя выставить.

Цинь Чжоу еще что-то спросил про «снаружи», но старик больше не желал говорить. Он лишь глубоко посмотрел на Цинь Чжоу и вернулся к прежней теме, требуя регистрации.

Все затаили дыхание. В этот момент затянувшегося молчания Цинь Чжоу внезапно подошел и взял у старика бумагу и ручку.

Увидев, что Цинь Чжоу зарегистрировался, остальные в нерешительности последовали его примеру.

— После регистрации идите в свои комнаты, — сказал старик. — Без дела не шататься.

Линь И регистрировался последним. Он нарочно уронил журнал на пол и присел, чтобы поднять его.

В этот момент он быстро пролистал записи.

Он заметил, что Цинь Чжоу, регистрируясь, несколько раз внимательно посмотрел в журнал.

Линь И думал, что там спрятаны какие-то улики, но к своему разочарованию обнаружил, что это был самый обычный бланк, сшитый в книжку, где требовалось указать только имя.

Единственной странностью были неровные края бумаги, словно несколько страниц были вырваны.

Подняв журнал, Линь И под недовольным взглядом старика быстро вписал свое имя. Заполнив графу, он пододвинул журнал обратно.

Старик взглянул на него, проверил данные и выдал ключ с номером 304.

Когда Линь И получил ключ, холл на первом этаже уже опустел: все, получив свои ключи, разошлись по комнатам.

Только Чэн Ян ждал его.

Увидев, что Линь И закончил, Чэн Ян показал свой номер — 303. Если бы это был нормальный порядок, его комната была бы по соседству с комнатой Линь И.

Они поднялись на третий этаж. Чэн Ян, показав ключ, замолчал. Идти куда-то с малознакомым человеком — если тот слишком болтлив, социофоб чувствует неловкость, если молчит — неловкость становится еще сильнее.

Линь И, не выдержав, спросил:

— Ты... что ты хотел сказать раньше?

У Чэн Яна была фраза, начинавшаяся с «и к тому же», но появление старика прервало его.

Как только Линь И задал этот вопрос, лицо Чэн Яна стало мертвенно-бледным. Линь И даже услышал, как тот сглотнул слюну. Затем Чэн Ян прошептал:

— Брат... брат Линь И, ты сказал, что днем мы ищем улики, а ночью NPC убивают.

Линь И замер: он понял, что хочет сказать Чэн Ян, еще до того, как тот закончил фразу.

Чэн Ян крепко сжал ключ, а затем разжал ладонь. Ключ оставил на коже глубокий след. Чэн Ян едва не прикусил язык:

— Небо снаружи...

Черное.

<http://bllate.org/book/20949/2123988>